Использовать стихийную магию земли, чтобы осушить брод или расширить выше по течению до могильных камней, Сол не решился, так как это наверняка заметят вражеские маги. Самым незаметным будет пересечение обычным способом. Сегодня днем хморим связал два маленьких бочонка с дощечками, что станут водоступами. Прямо так их никто не использует, но Солу нужно избежать касания с водой, поэтому обычные доски, сделанные по образу снегоступов, тут не годятся.

Юноша встает на дощечки и крепко привязывает к ногам. Получилось не очень устойчиво, но Сол считает, что с чувством равновесия у него всё хорошо. На мелководье течение очень быстрое, поэтому передвигаться довольно трудно таким образом. Сол начинает движение у левого края брода и по диагонали пойдет к правому против течения. Именно там сосредоточены почти все камни, чтобы через брод уже протекало проклятье. Помимо прочего диверсант идет согнувшись, так что первые пятьдесят метров уже становятся нешуточным испытанием. Одно неверное движение и можно упасть в воду.

Вскоре показывается первый могильный камень, сброшенный в воду. Почти полметра в длину, такой просто не выкинешь с брода. Но, к счастью, этого делать не придется. Рука тянется к вязанке с зачарованными кольями. Эти предметы послужат маяком для магов земли, что остались на берегу. Таким образом Сол продвигается к противоположному берегу и чем ближе сторона противника, тем опаснее становится. Если там будет очень внимательный маг, что именно сейчас будет проверять обстановку, то риск обнаружения резко подскочит, несмотря на темную ночь и мощный ливень с ветром.

Остается надеяться, что Фламула Гиона не может круглые сутки магически сторожить переправу. Особенно при наличии «Неумолчной Реки Жизни». Семнадцать камней пройдено, остаются еще два. Неожиданно левая нога проваливается в какую-то ямку, Сол падает и выставляет руки перед собой. Вода кажется ледяной, либо это эффект высасывания жизненной энергии. Хморим как можно скорее восстанавливает равновесие и отряхивает руки.

Здешнее проклятье довольно сильное, так как уже возникает головокружение, словно распрощался со значимым объемом сил. На половине берега Фламулы Гиона могильные камни встречаются чаще, поэтому эффект может быть сильнее. Тела воинов Аклана, что так и остались лежать в воде, он уже давно обошел. Местоположение восемнадцатого и девятнадцатого камня отмечено, нужно переходить к следующему шагу.

Сол сует руку в карман и ломает щепку. Точно так же переломится другая щепка у команды магов. Это является сигналом для начала атаки. Прямо сейчас начинают возникать геомантические течения, устремляясь к кольям, что воткнуты рядом с могильными камнями. Камни начинают подниматься в воздух и вскоре полностью отрываются от реки и уносятся в ночное небо. Наконец вода безопасна, но Сол все равно проверяет перед тем, как сбросить водоступы.

Про себя некромант повторяет изученное заклятье. Эта ветвь некромантии от источника Мортем не считается очень сложной, но до этого Сол больше тренировался с Витой. Так что шанс ошибки довольно велик. Рука в кармане играет со второй щепкой. Как только маги закончат со своей частью, пришлют сигнал для начала магической атаки. В этот момент магический корпус уже должен подходить к Вайнрен.

Щепка в кармане сама по себе переламывается пополам, и Сол сразу вскидывает руки к небу, чтобы активировать «Неумолчную Реку Жизни». Автор учебника плевать хотел на сложные расчеты и, к счастью, здесь они не нужны. «Восемь Смертельных Звезд» — подготовительное заклятье, что составляет узор Жуткой Ведьмы, магический рисунок которой действительно

напоминает горбатую женщину. После инструкция из учебника велит открыть Дверь в мир мертвых. Чем-то напоминает управление геомантическими потоками для стихийной магии земли, если Соломон правильно понял.

Губы шепчут слова заклятья, а в ночи за плечами некроманта вырастает громада какой-то крепости. Подъемный мост с шумом падает, и из него вырывается чистейшая энергия Мортем, силы смерти, распада и покоя. Еще никогда Сол не применял такие заклятья, поэтому пытается привыкнуть к странному ощущению, когда Мортем проносится через тело. Это не холод и не страх, скорее невероятное спокойствие и умиротворение. Именно это по мнению некромантов-теоретиков можно считать истинными спутниками смерти. Страх неизбежной смерти, боль от ран или болезней куда ближе к Вите.

Разумеется, черная крепость с факелами изумрудного света была лишь видением, что посещает разум некроманта. У каждого мага смерти видения могут быть разными. Для Сола символом царства смерти служит крепость, что была нарисована в той самой книге, которой лишил охотник на колдунов в Сиверглете. Над позициями Фламулы стихийные маги заставили могильные камни раскрошиться до состояния песка и накрыть собой большую зону. Это можно считать концом защитников переправы, так как Аклан сумел обратить их же оружие в обратную сторону.

Теперь капли дождя, что касаются хотя бы одной крупинки, уже несут в себе эффект кражи жизни. От десятка капель ничего не будет, но ливень только набирает силу, обрушиваясь почти что водопадом на окрестности. Сол очень быстро продрог, но продолжает игнорировать холод и дрожь, поддерживая заклятье. Кто-то из чародеев приближающегося корпуса пускает в ночь вспышки света. Неудивительно, что это моментально поднимает тревогу, воины Фламулы выскакивают из бараков и спешно занимают позиции на насыпях. А вот корпус Аклана напротив идет очень медленно.

Трудно сказать, поняли ли враги суть ловушки, но уже через несколько минут воины вражеского государства начинают падать один за другим. Взвесь бывших могильных камней висит над противоположным лагерем, поддерживаемая магами-помощниками, а Сол удерживает действие проклятья. Как и ожидалось, в рядах противника возникает неразбериха и паника, никто не понимает, как Аклан атакует солдат, явную магическую атаку можно заметить без труда. Похоже, самые способные маги сразу попали под удар уносящего жизнь ливня, поэтому раскусить замысел не смогли.

Начинается спешный отход в поле за рекой, именно на это и был расчет. Как и разведчики Аклана сначала не поняли, что сама река представляет смертельную опасность, так теперь Фламула Гиона не обращает внимание на дождь. Поэтому очень скоро никого на ногах не остается. Таким образом переправа взята вообще без потерь, а в учебниках по военному делу такие операции считаются очень сложными и рискованными.

Переправу охраняли четыреста воинов и пятьдесят магов — внушительная сила под защитой проклятой реки. Самым тяжелым испытанием для воинов Аклана становится дрянная погода и необходимость погребения павших. Разумеется, закидать в братскую могилу трупы нельзя, так как некроманты их призовут обратно, когда вновь вернутся. Нужно сжигать, но это уже после прекращения дождя.

Дитер Молк веселится и смеется, ходя по насыпи. Его восторг понять можно, даже Сол не ожидал, что получится настолько хорошо. Хморим шагает по грязи и хочет поскорее очутиться в шатре рядом походной печкой.

— Недурно, Соломон, весьма недурно. — Веселится форнот. — Даже не пришлось Псов напрягать.

Трудно сказать, что командира магического корпуса радует больше: быстрая победа без потерь или отсутствие необходимости прибегать к помощи Трупных Псов. Сол вообще мало знает о них, но тоже не особо стремится к знакомству. Несмотря на то, что тоже является хморимом, предпочтет держаться подальше от своих, кроме тех, с кем учился в Карилле. Все-таки хморимы не рыцарский орден или иная организация, чтобы обязательно контактировать между собой.

Форнот после небольшого совещания отпускает Сола отдыхать. Теперь в дело вступают остальные. На обратном пути дук встречается со взводом мэтра Гоблека и договаривается о том, что Рикс, Лиам и остальные помогут с настройкой магической защиты вокруг переправы. На лицах подчиненных одновременно читается облегчение и огорчение. Несмотря на то, что очень рады отсутствию боя, они явно хотели показать себя с лучшей стороны.

Вскочив на коня, хморим направляется к Корлете, где ждет сон в комфортных условиях. Во время скачки замечает, что из города уже тянутся колонны основных войск, хотя ночь далека от завершения. К утру генерал явно намерен полностью захватить район вокруг переправы. Сол проезжает мимо вереницы обозов, как странное чувство заставляет остановиться.

Полтысячи мертвых душ, что следуют за некромантом, этому явно не причина. Сол уже давно не сопливый ребенок, что должен спасаться от мертвецов. Это уже не волнует и не ужасает, словно причисляется к природным явлениям, которые просто есть. Однако тревожное чувство не думает проходить. Что-то такое было перед морским боем с галеоном Фламулы, поэтому Сол бросает коня обратно.

Через десять минут вновь видна река. Юноша останавливается на пригорке и смотрит на ночную суету. Ничего странного не видно, хотя волшебные огни все равно плохо рассеивают мрак. На всякий случай хморим следит за происходящим с помощью «Сверхдальнего взора некромага». Ничего опасного не замечает, но тревога не проходит. Чувство не может возникнуть из ничего, Сол никогда не замечал за собой повышенной тревожности, поэтому понукает лошадь пересечь брод.

— Сол! — На другом берегу командира замечает Лиам. — Что-то случилось?

— У вас всё спокойно? — Хморим соскакивает с лошади.

— Ну да, а что?

— Пока не знаю. — Соломон внимательно всматривается в ночь, но из-за слишком большого количества душ умерших ничего толком не разглядеть. Приходится активировать «Темницу мертвых», чтобы попробовать поглотить хотя бы часть душ. Некромант осторожно принимается за дело, поглощая по пять за раз и проверяя ощущения. Если вдруг подойдет к лимиту, то нужно прервать магию. Даже непонятно, если ли вообще лимит, ведь остается ориентироваться только на слова того духовного существа.

Вдруг количество мертвецов уменьшается гораздо быстрее, чем поглощает Соломон. Юноша взбегает на следующую насыпь, не обращая внимание на вопросы Лиама. Из ночи появляется черная коса размером с военный корабль, что проходит по лагерю, уничтожая души мертвых. Чудовищное оружие явно нацелено только на павших, так как незримо и неосязаемо для живых существ и физических предметов. Но владельца вполне можно увидеть и потрогать.

— Тревога! Нежить! — Громко выкрикивает хморим, видя как из земли появляется чья-то фигура в потоках отрицательной энергии. Похоже, Фламула Гиона все-таки оставила какой-то очень неприятный сюрприз.

http://tl.rulate.ru/book/54534/1438117